Глава 334: Переработка сокровища

Фан Хань не ожидал, что его маленькая культивация имела "большой свет Пуду Дзен", который действительно заставил дух Пяти Элементов реагировать. Похоже, что есть какие-то тайны, и я не совсем понял их.

Однако, в данном случае, он решил, и позже он использовал свой "Большой Свет Пуду Дзен", чтобы принести в жертву этот амулет, чтобы посмотреть, на что это будет похоже.

Как только он подумал об этом, он вошел в "Карту Желтой Весны".

В это время "□" на картине Хуанцюаня все еще лежит на вершине горы Сюэлунцзин. Он находится в состоянии тишины. Теперь это не костяной дракон, а плоть и кровь всего тела. Чешуя и борода ярко выражены, и это не иллюзия. Это настоящее тело из плоти и крови. Он использовал эссенцию крови дракона в пике "Кристалла Кровавого Дракона" и слился с деревянным императором Фан Хана, чтобы окончательно сформировать истинную форму.

У него длинное тело и он полон чистого ян.

Однако теперь, когда он неподвижен, Хуанцюань Шэншуй вращается вокруг всего тела и является последней примесью в тушении.

Когда Фан Хань и "Звездное разрушение" начались, причина, по которой Хуан Цюаньту не использовался, заключалась в том, что практика "□" была самым критическим периодом. Если вибрация Хуан Цюаньту настолько мощная, то необходимо воздействовать на его практику. . После простуды я подумал о том, чтобы открыть дверь в сокровищницу Хуанцюаня.

"Посмотри, с каким трудом ты культивируешь, я помогу тебе!" Фан Хань посмотрел в этот момент, слегка улыбнулся, его голова широко раскрылась, золотой дракон вылетел, и тут же вспыхнул нежным, мягким, затяжным пламенем, шелк Шелковое опутывание, такое как красный шелк, всего на мгновение, он был опутан в теле "□" до тысячи футов, а затем проник в чешую.

А "□" ничего не осознает.

Кажется, что нет ощущения угасания пламени.

Однако его тело немного уменьшилось, из щели между чешуйками вышел черный газ, серый газ, по закону зловония, в котором находится большое количество примесей, очищающих.

Стрекоза "□" стала нежной, мягкой и блестящей, а его тело более совершенным. Тело гладкое и приятное, в нем ощущается священное величие.

"Эй..."

Величественный дракон-скорпион, выпущенный из его рта, открыл глаза: "Я не думаю, что однажды я смогу стать настоящим телом... Пока я получаю достаточно чистого ян, я буду восстанавливать бессмертное тело. Открой реинкарнацию и восстанови всю ману, а теперь, мост мой! Откройся для меня!"

Взмахнув лапами, внезапно в картине Хуан Куана произошла перемена. Прокатился волшебный ветер, на священной реке Хуанцюань появился тяжелый каменный мост. На этот

раз он был полностью завершен, а следы на каменном мосту показывали демона. Кровь войны.

Фан Хань увидел, как появился "мост Найхэ", и дракон шагом, преодолев бесконечное расстояние, вышел прямо на каменный мост. На макушке был только один вид Цзиньдана, который содержал 90 видов магических сил, только один из них и подавлял мост Найхэ. Стоя на каменном мосту, рука коснулась перил реки Хуанцюань, и атмосфера воды раздула его одежду.

В этот момент он стал хозяином моста.

"Фан Хань, ты... ты действительно построил Цзинь Дань! Я не думаю, что ты действительно культивировал!" Потрясенный Длинный присел на корточки, в битве Фан Хана и злых духов, он вообще не знал. Потому что в состоянии полного культивирования.

"Да, я построил Джиндан. Теперь у меня жизнь более 9000 лет. Мана также равна силе 90 миллионов лошадей! Это близко к Ваньшоу, близко к 100 миллионам!" Фан Хань слегка улыбнулся: "Гора Пу!"

Бах!

Громкий шум продолжался, и вот уже весь человек пролетел над вершиной горы Сюэлунцзин и выпустил огромную силу, чтобы напрямую поглотить всю гору. Как и Хуатянь, он обладал силой, способной вырвать горы и расколоть землю.

"Только ты использовал силу Красного Императора, чтобы помочь мне, я смог так быстро очистить кости Тяньлуна. Я открыл дверь А Ная и мост Ная, теперь сила Хуан Цюаньту эквивалентна Шаньпину. Действительно может быть с непобедимым электриком Фан Цинсюэ, большой дикой печью Хуатяньду сражаться."

Извержение мощной битвы.

"Теперь я очень уверен, что буду сражаться с Хуатянем! Я исполнил свое желание за 20 лет!". Хотя времени сейчас всего три года, реальная жизнь Фан Хана составляет более 18 в Тайюань Сяньфу. лет.

За двадцать лет культивация Цзинь Даня также достигла редкой скорости.

Теперь, на своей собственной сфере, хотя Фан Хань не так хорош, как Хуа Тяньду, мана и качество маны бесконечно близки. Что касается магического оружия, то древняя дикая печь и нынешняя карта Хуанцюань также находятся в равных условиях. Теперь можно сказать, что он не боится Хуатяня. Однако полностью убить Хуатяня тоже непросто. В конце концов, древние гиганты, обладающие долголетием и секретами, не могут убить его.

Даже так, с помощью силы, Фан Хань смутно шокировал положение первого лица в таинственной тайне.

"Я не знаю имени Ван Гога, который все еще находится над столицей Хуатянь. Что за запах дыма в конце концов? Хуа Тяньду - человек, который бесконечно близок к долгоживущей тайне. Невозможно представить ее над ним. Дым - это невеста Хуа Тяньду. Он разбил огромное количество бескровных людей. Это можно считать потрясающим. Можешь ли ты столкнуться с ним? Если его можно потрогать, я бы устроил хорошее соревнование. Фан."

Фан Хань подумал, что, естественно, два лучших мастера "Листа ожидания долголетия" на Хуа Тяньду.

"Фан Хань, если Хуатянь прорвался сквозь секреты долголетия и стал гигантом веков, то мана снова трансформируется и станет невероятной. Опираясь на рождение пилюли, достижение бессмертного тела, когда победить тебя не составит труда, нужно быстро лететь Царство продвигать. Но чем больше магических сил, тем больше препятствий, тем сложнее повысить царство. Следующий момент - это катастрофа, это твоя жизнь и смерть, ты можешь идти, одна лошадь плоская, ты не можешь пройти, она превращается в пепел".

Я не выгляжу оптимистом.

"Эй! Пожар катастрофичен, просто позвольте мне утолить Золотой Дан! Когда я сохраню на некоторое время, я узнаю тайну, посмотрю, смогу ли я разжечь огонь, зажечь огонь и сразу же броситься. И отправлю его Линлуну Сянцзуну. Цзинь Дань Шоули, я разрешил ей указать, что практиковать несложно". Фан Хань не боялся: "Сейчас я совершенствую прототип магического оружия, как мое будущее магическое оружие, восемь буддизмов!"

Пик "кристалла кровавого дракона", который был поглощен его силой использования, яростно вращался.

Этот гигантский горный пик, не знаю, сколько килограммов весил, но он вращался под действием **** силы Фан Хана. Воздушный поток, гонимый ветром, пронесся ураганом по карте Хуанцюань. Хотя эта гора "Кристалл Кровавого Дракона" поглотила много энергии крови, она все еще кристально чистая, и кровь внутри может быть парализована.

"Восьмой Король Драконов! Горящая Печь Дракона! Шар Глаза Дракона! Барабаны! Утренний колокол! Розарий! Расколотое небо! Топор Минг Ванга! Все для меня, Восемь Буддизмов!"

Между руками и волнами, восемь мощных сокровищ вылетели, близко к высокоскоростному вращающемуся пику "Кристалл Кровавого Дракона", рот Фан Хань Чжана изверг тысячу футов пламени, горный пик и восемь мощных сокровищ Воплощая его в него, согласно "Секрету Дракона", начальные техники безопасности восьмичастного Футу, разнообразные печати.

Фан Хань - это не магическое оружие, а волшебное оружие.

Он воспевал восемь плавучих сект, и у него пока нет такой способности. А если бы и обладал, то у него даже не хватило бы сил, чтобы собрать это магическое оружие.

Под плавлением его пламени кристаллический пик кровавого дракона поглощает достаточно силы пламени, внезапно разрушается и раскрывает восемь решеток. Этот горный пик становится похожим на пагоду. Будда.

Восемь мощных частей сокровищ были инкрустированы в горы, и внезапно начали производить различные варианты. Самый мощный вариант - маленький медный колокольчик, который на самом деле вспыхивал общим золотым светом, переплетался в большой колокол и мелодично звучал.

А большой барабан, автоматический гром звенит, хе-хе! Бум! ...голос, шокирующий людей, но это не убийственность барабанов, а крик барабанов.

Эти два сокровища, в тайне Тяньлуна, называются "Колокол Чэнь" и "Барабаны", которые могут

омывать сердца людей и прогонять отвлекающие мысли. Даже если эти два сокровища вознести к Дао, они будут гореть. Подобно древнему зонтику Будды, они превращают людей в жизнь.

Это также причина, по которой Фан Хань понял метод совершенствования секрета Тяньлуна. Он чувствует, что семья Тяньлун и буддизм в чем-то похожи, поэтому они обменяли пожар большого дня и бедствие ветра черного дня на причину "Великого света Пуду Дзен".

Горный пик "Кристалл Кровавого Дракона" и восемь мощных сокровищ наконец-то были собраны воедино под воздействием мощной маны Фан Хана. Это огромное сокровище.

Ничего страшного, это все равно сокровище, а не даос.

Поскольку Фан Хань не мастер секретов долголетия, сколько бы сокровищ лучших ни было, их нельзя превратить в даоса, а получается мощный инструмент.

Но сейчас прототип этого "восьмиголового батальона" демонстрирует мощную силу!

В конце концов, это сокровище из восьми частей, горный пик кристалла кровавого дракона, сила определенно сильна.

одного сокровища,

Например, восемь драконов и королей смогут противостоять мастеру Цзиньдана.

Однако пик кристалла кровавого дракона не уменьшился, он по-прежнему огромен. Поэтому есть очень мало людей, которые могут использовать это магическое оружие. Да и атаковать этим магическим оружием не так быстро, как собственной маной.

В общем, прототип этого "восьмиголового буя" можно использовать только для подавления, но не против врага.

"Ха-ха-ха-ха, Фан Хан, такое большое магическое оружие, как ты используешь его против врага? Ты бросаешь гору, чтобы убить врага? Это слишком медленно!" Он засмеялся.

"Забудь, этот восьмиголовый батальон, я не ожидал, что он будет против врага". Фан Хань оценил прототип этого восьмиголового парящего оленя, высокие горные пики, слой магии, красиво. Фан Хань опустился на вершину горы и пошел неспешной походкой, словно наслаждаясь пейзажами на своем собственном реинкарнационном пике.

Многие довольны, только задняя часть этой горы, голая, как скала. Нет ни слов для гравировки, ни картинок, и я чувствую себя немного однообразно.

Фан Ханьчжэн хотел написать несколько слов от себя, и вдруг он пошевелил мозгами и достал символы пяти элементов. Он потряс рукой и выложил их на обратной стороне горы, над скалами.

бум!

На этот раз вся вершина кристаллов кровавого дракона затряслась и начала уменьшаться!

Фан Хань был потрясен!

http://tl.rulate.ru/book/77892/2531097